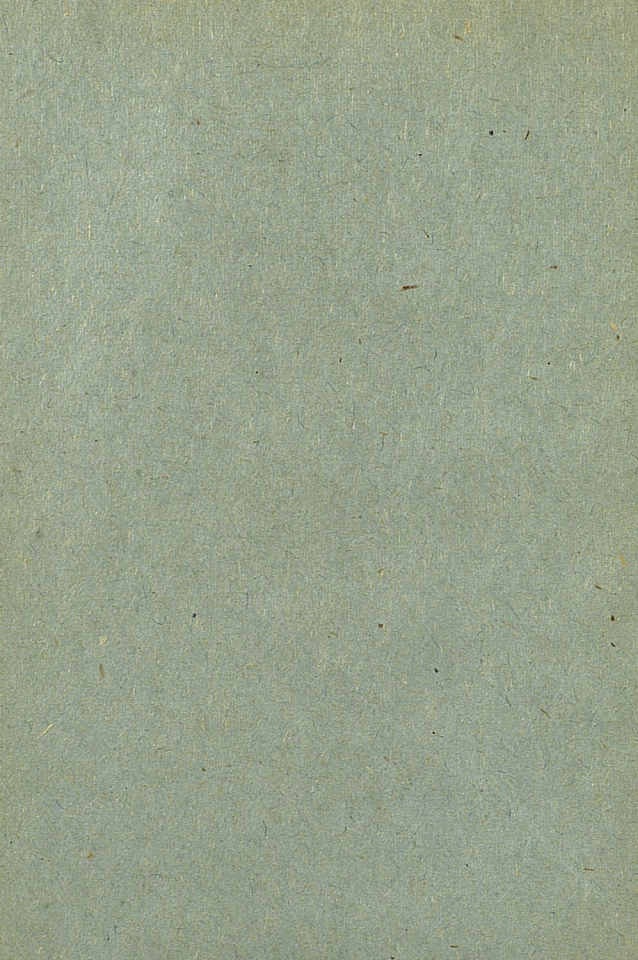

25 $\frac{114}{1970}$

ДПТСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА.

А. ВАДЗИНСКАЯ.

25-114
1970

ВЪ ГОСТЯХЪ
У ТАТАРЪ.

Товарищества

ДѢТСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА

И. Д. СЫТИНА.

Роскошно иллюстрированныя книжечки для дѣтей
средняго и младшаго возраста по 10 коп.

Обложки класснаго художника Г. Д. Алексѣева.

Книжки, одобрен. Мин. Нар. Пр. и Главн. Упр. военно-учебн. заведен.,
обозначены звѣздочкой.

* **Въ своемъ кругу.** Разсказъ изъ жизни домашнихъ птицъ.
А. ВАДЗИНСКОЙ. Съ рисунк.

* **Мой другъ Дунай.** Очеркъ А. ВАДЗИНСКОЙ изъ жизни
легавой собаки. Съ рисунками.

* **Въ гостяхъ у татаръ.** Очеркъ А. ВАДЗИНСКОЙ
изъ бытовой жизни крымскихъ
татаръ. Съ рисунками А. Малиновскаго и др.

Бабушкина семья. Разсказъ А. ВАДЗИНСКОЙ изъ жизни
домашнихъ животныхъ. Съ рисунками.

* **Опальный царевичъ.** Сказка А. ВАДЗИНСКОЙ. Съ ри-
сунками И. Лебедева и др.

Мои ласточки. Разсказъ О. ТУРКИНА изъ жизни ласточ-
чекъ. Съ рисунками.

Рѣчная прожора. Разсказъ О. ТУРКИНА изъ жизни
рыбъ. Съ рисунками.

Въ муравьиномъ царствѣ. Сказки О. ТУРКИНА изъ
жизни муравьевъ. Съ рис.

Жозефъ Реми. М. БОГДАНОВА о жизни
Рѣ , открывшаго способъ искусствен-
наго разведенія рыбъ. Съ рисунками.

Мой Шарикъ. Разсказы Я. КАРАСЯ изъ жизни степныхъ
обитателей. Съ рисунками П. Литвиненко.

На волю. Разсказъ Я. КАРАСЯ изъ дѣтской жизни. Съ ри-
сунками А. Смирнова и В. Швецова.

Въ погонѣ за горнымъ козломъ. Очеркъ Я. КА-
РАСЯ изъ жизни
кавказскихъ горцевъ. Съ рисунками.

* **Маленькіе богатыри.** Очерки ФЕДОРОВА-ДАВЫДОВА
изъ жизни и нравовъ дѣтей
Съ рисунками А. Малиновскаго.

ДѢТСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА.

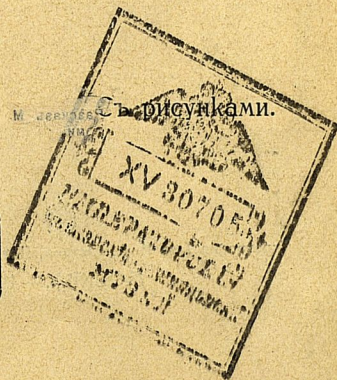
Мин. Нар. Пр. ДОПУЩЕНО въ учебныя библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.
Гл. Упр. воен.-учебн. заведеній ДОПУЩЕНО для приговит. классовъ и въ ротныя библ. для I—II классовъ кадетскихъ корпусовъ.

2-114
1970

А. Вадзинская.

Въ гостяхъ у татаръ.

Очеркъ изъ быта
крымскихъ татаръ.

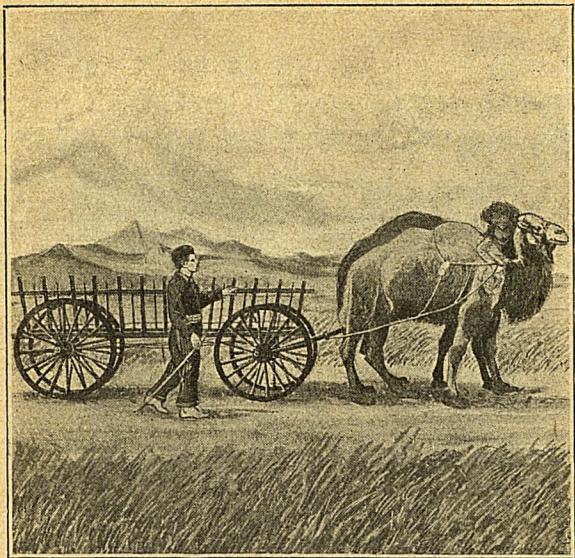

2010513623

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая, собств. домъ.

МОСКВА. — 1916.

Ѣзда въ Крыму на верблюдахъ.

Въ гостяхъ у татаръ.

Лѣто 1888 года мнѣ пришлось провести на Югѣ Россіи, въ семьѣ моего дяди, который служилъ сельскимъ врачомъ въ Феодосійскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи. Всѣхъ деревень, жителей которыхъ

долженъ былъ лѣчить дядя, было 138; большая часть изъ нихъ татарскія.

Къ дядѣ часто пріѣзжали за совѣтами два

Татаринъ Абжели.

брата изъ деревни Кашикъ, которая лежала въ 4 верстахъ отъ нашего Покровскаго.

Старшій Абжели, высокій, худощавый, сѣдой татаринъ, былъ богаче, довольно

хорошо говорилъ по-русски, и когда входилъ въ комнату, то всѣмъ рѣшительно протягивалъ руку, даже маленькой кузинѣ и ея нянѣ, предпочиталъ садиться на корточкахъ у стѣны и никогда не снималъ шапки.

Татаринъ Абель-Меджидъ.

Младшій Абель-Меджидъ былъ бѣднѣе, по-русски говорилъ плохо, въ комнатѣ никогда не садился и все больше улыбался.

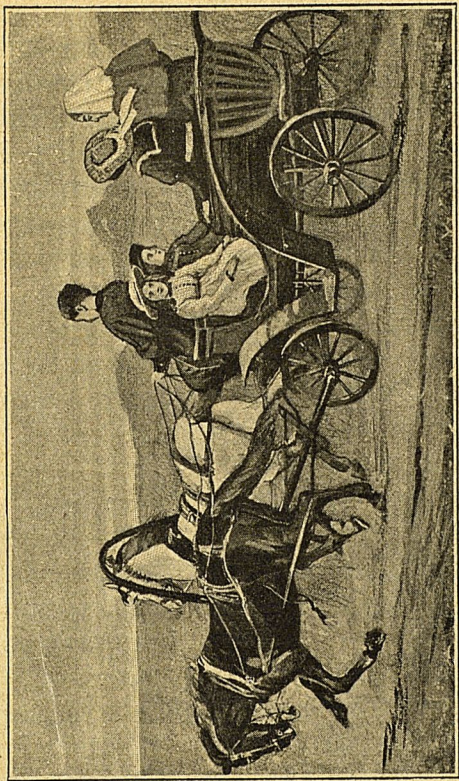
Абжели приглашалъ къ себѣ въ гости дядю, тетю и всѣхъ насъ.

«Пріѣзжай къ намъ на Байрамъ», говорилъ онъ. Байрамъ въ тотъ годъ приходился лѣтомъ. Байрамъ—это подвижные праздники у мусульманъ, послѣ Уразы,—поста.

Мнѣ очень хотѣлось посмотрѣть, какъ живутъ татары. Я родилась и выросла въ Петроградѣ, никогда раньше не видала крымскихъ татаръ, и они меня очень интересовали: какъ у нихъ устроены дома, что они ѣдятъ, какъ одѣваются женщины и т. д.

Я нѣсколько разъ просила дядю свезти меня въ гости къ татарамъ, но онъ говорилъ:

— Теперь не стоитъ ѣхать; у нихъ Ураза—28-дневный строгій постъ, когда они ѣдятъ только утромъ до восхода солнца и вечеромъ, послѣ того, какъ покажется первая звѣзда. А вотъ какъ только начнется Байрамъ, тогда и поѣдете.

Поѣздка въ татарскую деревню.

Ровно 28 дней, отъ новолунія до новолунія, продолжается Ураза.

Въ послѣдній день, вѣрнѣе вечеръ, едва мулла увидитъ узенькій серпъ новаго мѣсяца, какъ начинается съ минарета громко пѣть молитвы. Минареть — башня у мечети, напоминающая нашу колокольню. Сейчас же въ мечеть сходятся всѣ мужчины, и женщины торопятся готовить ужинъ и надѣваютъ лучшія платья.

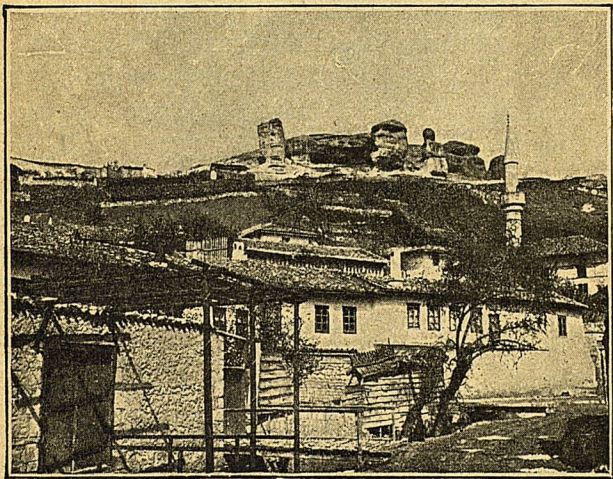
Начался Байрамъ. Онъ продолжается недѣлю. Въ первые три дня татары не работаютъ, ходятъ другъ къ другу въ гости, молодежь поетъ, устраиваетъ игры, танцуетъ и т. д.

Въ первый же день Байрама дядя приказалъ запрячь бричку, и мы—сестра милосердія, Анна Петровна, отлично говорившая по-татарски, я и мои двѣ кузины отправились въ Кашикъ, къ Абжали въ гости. Мы положили сѣна, ковровъ, двѣ подушки и въ 4 часа выѣхали со двора.

Для подарка дочерямъ Абжели мы взяли нѣсколько бутылочекъ дешевыхъ духовъ. Татарки очень любятъ духи, и когда,

бывало, прїѣзжаютъ къ дядѣ, то всегда просятъ дать имъ что-нибудь, что хорошо пахнетъ.

Деревня Кашикъ расположена на равнинѣ; воды нѣтъ, т.-е. ни моря ни рѣки. Воду берутъ изъ большой ямы, вырытой въ землѣ и обложенной камнями въ родѣ маленькаго пруда, который наполняется дождевой водой.

Татарская деревня.

Другой воды татары не пьютъ, и когда бываетъ засуха, то они испытываютъ большое лишеніе.

Татарская деревня производитъ довольно грустное впечатлѣніе: это какая-то сѣро-желтая куча камней.

Дома построены изъ мелкаго булыжника, смазаннаго глиной, съ плоскими крышами; заборы очень низенькіе изъ того же булыжника; нѣтъ нигдѣ деревьевъ или другой зелени; дома разбросаны какъ попало, улицъ нѣтъ, посреди деревни — огромная конусообразная куча пепла.

Татары топятъ кизякомъ. Это овечій или коровій пометъ, смѣшанный съ землею; плоскіе кирпичи этого кизяка лежатъ грудами на низенькихъ заборахъ, сушатся. Онъ горитъ довольно жарко, но даетъ массу золы, которую татары и складываютъ въ кучу среди деревни.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ домиковъ стоитъ мечеть, единственное зданіе, выбѣленное известкой.

Домикъ Абжели, хотя и самый богатый въ деревнѣ, съ виду ничѣмъ не отличался отъ другихъ домовъ.

Мы остановились передъ дверьми женскаго отдѣленія.

У татаръ домъ раздѣляется вдоль на двѣ половины: въ одной юнацкая, т.-е. мужское отдѣленіе, въ другой — комнаты женщинъ и кухня.

Насъ встрѣтила жена Абжели, его мать, совсѣмъ старая татарка съ бровями и ногтями, выкрашенными въ красную краску, и его три дочери: Резеде, Зюре и Зенебъ. Старшей уже было 16 лѣтъ. Она была нехороша: настоящій типъ татарки — узкіе глаза, широкое лицо, маленькій носъ.

Зато младшая, Зенебъ, просто поразила насъ. У нея были чудесные черные глаза, съ длинными рѣсницами, чрезвычайно красивый овалъ лица съ матово-блѣдной кожей, маленькій пунцовый ротикъ. Татарки пригласили насъ въ хату.

Дверь была такъ низка, что, входя въ нее, надо было нагнуться; окна тоже маленькія, низкія, задѣланныя рѣшетками.

Первая комната была кухней, столовой и кладовой для припасовъ. Въ углу виднѣлся очагъ самаго первобытнаго устройства: нѣсколько сложенныхъ камней, надъ ними колпакъ и труба, выходящая вверхъ. Дымъ наполнялъ всю комнату, когда топился очагъ.

Дверь налѣво отъ входа вела въ слѣдующую комнату. Эта была убрана доволь-

но хорошо. На полу были постланы войлоки и ковры; вдоль всѣхъ стѣнъ лежали подушки; на стѣнахъ также висѣли ковры. Вверху, почти надъ потолкомъ, были устроены полки, на которыхъ хранился разный домашній скарбъ и одежда.

Въ этой комнатѣ была выбѣленная печь; около нея стоялъ огромный константинопольскій, зеленый сундукъ, обитый жестью, который можно видѣть почти у всякаго татарина.

Татарки пригласили насъ сѣсть на коверъ; стульевъ у нихъ нѣтъ, всѣ сидятъ на полу, поджавъ ноги и облокотившись на подушки.

Сами хозяйки сѣли рядомъ съ нами и стали насъ тщательно разсматривать: трогали руками наши платья, ботинки, причеки, просили старшую кузину снять браслетку, сказать, что стоитъ, показать имъ. Говорили онѣ, конечно, черезъ сестру милосердія, которая была нашей переводчицей.

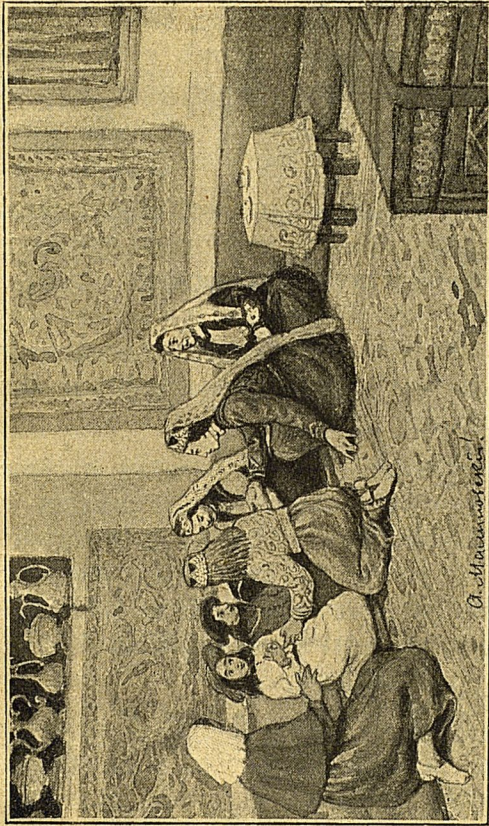
Татарки совершенно завладѣли нами и такъ внимательно разглядывали, точно мы

были какіе-нибудь диковинные звѣри. Но потомъ, какъ бы желая отплатить намъ, онѣ стали доставать свои наряды и уборы и показывать намъ.

Старшая дочь Абжели, Резеде, была уже невѣста, и у нея было готово все приданое.

Одежда татарки состоитъ изъ нижней рубахи, обыкновенно коленкоровой или ситцевой, въ праздникъ — шелковой, такихъ же широкихъ панталонъ, затѣмъ халата, съ вырѣзкой сердцемъ на груди и очень узкимъ рукавчикомъ, доходящимъ до локтя, изъ-подъ него выступаютъ бѣлые, широкіе кисейные рукава.

Сверхъ всего этого въ парадные дни надевается широкая кофточка безъ рукавовъ. На головѣ почти плоская бархатная или атласная шапочка, вся расшитая золотомъ или серебромъ, сверхъ шапочки дѣвушки надеваютъ чадру, кисейное покрывало, вышитое шелками и золотомъ; всѣ волосы онѣ сплетаютъ въ мелкія косички; женщины покрываютъ волосы платкомъ, а сверхъ него носятъ чадру.

А. Мамин-Горький.

Въ гостяхъ у татаръ.

Обувь — сафьяновые туфли или сапоги нерѣдко также расшитые, съ подковками и узкими носками. Кромѣ того, богатые татарки надѣваютъ серебряные турецкіе пояса и массу коралловъ и золотыхъ монетъ на грудь, въ видѣ ожерелья.

Резеде показала намъ всѣ свои костюмы. По правдѣ сказать они намъ показались верхомъ безвкусія. Напримѣръ, одинъ зелено-голубой шелковый изъ очень хорошей матеріи, а къ нему кофточка изъ очень плохого лиловаго манчестера, обшитая мѣхомъ кенгуру.

Показывали дѣвушки и массу кисетовъ. Это шелковые или атласные мѣшки для табаку, вышитые шелками и канителью, которые во время свадебнаго пиршества невеста раздариваетъ самымъ почетнымъ гостямъ, которые отплачиваютъ ее мелкой серебряной монетой.

Резеде была очень искусной рукодѣльницей: ея шапочки, кисеты и туфли были прелестно расшиты въ гладь золотомъ и серебромъ.

Когда окончился осмотръ нарядовъ другъ у друга, въ комнату вошелъ старый, со-всѣмъ сѣдой татаринъ. Женщины всѣ подошли къ нему по очереди, брали его руку и быстро-быстро прикладывали ее сначала ко лбу, потомъ ко рту въ знакъ самаго высшаго уваженія.

Старикъ былъ мулла. Войдя въ комнату, онъ сказалъ:

«Алла разусене!» что значитъ: «Богъ да будетъ съ вами».

Ему всѣ отвѣтили:

«Кожкильде», т.-е. «благодарю, и тебѣ то же».

Это обычное привѣтствіе, которымъ обмѣниваются татары.

Онъ сѣлъ на корточки у порога и принялся насъ разглядывать. Женщины, бывшія въ хатѣ, отвернулись отъ него, нѣкоторыя закрылись рукавомъ.

У татаръ женщина не смѣетъ быть въ обществѣ мужчины; онѣ должны были бы сейчасъ же выйти, если бы пришелъ какой-нибудь другой мужчина, но это былъ мулла, лицо глубоко уважаемое всѣми.

Онъ говорилъ съ сестрой милосердія по-татарски, спросилъ, кто мы. Она отвѣтила: «дочери доктора, якимъ-казъ».

Потомъ пришелъ самъ Абжели, привѣтливо поздоровался съ нами, поблагодарилъ за то, что мы пріѣхали, сказалъ, что велѣлъ своей женѣ хорошенько насъ угостить, и вышелъ.

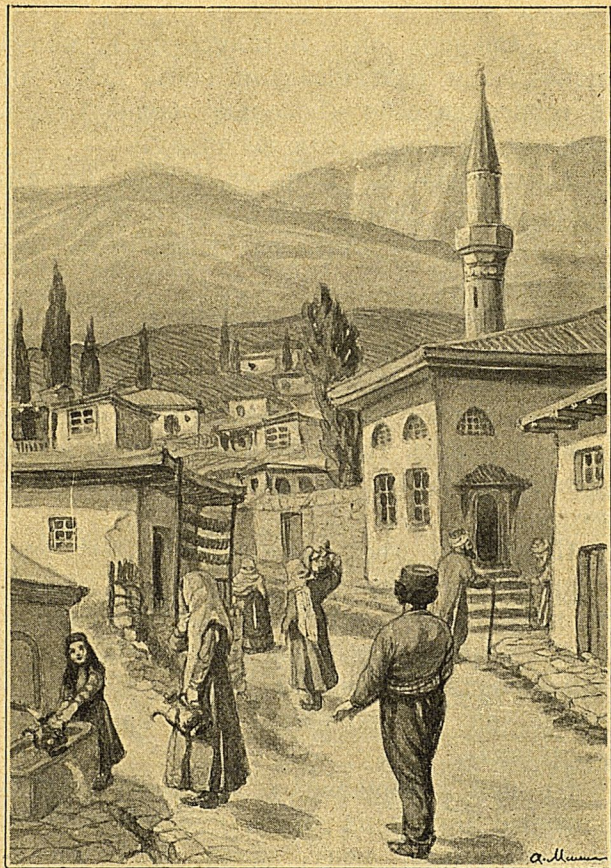
Едва только затворилась за нимъ дверь, какъ Резеде встала, сказала что-то матери и быстро вышла.

— Что это она говоритъ?—спросили мы Анну Петровну.

— Она сказала, что сейчасъ приведетъ своихъ подругъ, дѣвушекъ, которыя будутъ пѣть и танцовать.

Дѣйствительно, не прошло и пяти минутъ, какъ Резеде вернулась, а съ нею человѣкъ 10 дѣвушекъ, всѣ въ яркихъ халатахъ, съ бѣлоснѣжными кисейными рукавами, въ расшитыхъ шапочкахъ, нѣкоторыя въ красныхъ фескахъ. У одной въ рукахъ былъ огромный бубень.

Онѣ поздоровались съ нами по-татарски и чинно разсѣлись полукругомъ, поджавъ

Мечеть съ минаретомъ въ татарской деревнѣ.

ноги. Сначала онѣ дичились насъ, молча исподлобья разглядывали насъ, да и мы чувствовали себя нѣсколько неловко подъ такими пристальными взглядами.

Анна Петровна попросила ихъ что-нибудь спѣть. Сперва онѣ конфузились; одна зянула было, никто не поддержалъ, она и замолчала.

Но мало-по-малу разошлись и стали пѣть всѣ. Одна запѣвала и ударяла въ бубенъ въ тактъ пѣсни. Напѣвы были всѣ однообразные, звуки крикливые, отрывистые и рѣзкіе. Намъ не понравилось пѣніе татарокъ, хотя, конечно, мы не высказали этого.

Пропѣвши нѣсколько пѣсенъ, онѣ сказали, что теперь споютъ русскую пѣсню, и, къ нашему удивленію, запѣли извѣстнаго «стрѣлочка», конечно, по-татарски. Мы просили перевести пѣсню. Но содержаніе ея не походило на извѣстнаго «Стрѣлка».

Въ ней говорилось о храбрѣмъ воинѣ, который уѣхалъ на войну, оставивъ родную деревню, мать, жену, дѣтей, чтобы заслу-

жить различныя почести, но врагъ убилъ его; онъ лежитъ въ полѣ, а родные ждутъ его.

Окончивъ пѣніе, дѣвушки принялись болтать между собою, говорили что-то и намъ по-татарски, смѣялись, дурачились, угощали насъ подсолнышками и орѣхами, которыми были набиты ихъ карманы, повторяли за нами русскія слова, коверкая ихъ, и учили насъ произносить татарскія, Потомъ взялись за руки и, образовавъ кругъ, принялись танцовать, подпѣвая себѣ.

Въ средину вышла одна изъ нихъ, была въ ладоши, пѣла и, останавливаясь на секунду передъ каждой подругой, клала ей руки на плечи. Танцы были довольно однообразны, движенія медленны и мало граціозны.

Дѣвушки у татаръ не знакомятся съ молодыми людьми, но по вечерамъ, послѣ окончанія работъ, собираются иногда въ одну хату и сидятъ у окна, а молодые парни танцуютъ передъ окномъ, играютъ, борются. Потомъ дѣвушки выходятъ и

начинають пѣть и танцовать, а парни сидятъ подѣ окномѣ.

Обыкновенно это бываетъ въ лунные вечера. Только такимъ образомъ можетъ произойти выборъ невѣсты. Потомъ черезъ родственницъ, обыкновенно старухъ, играющихъ роль нашихъ свахъ, молодежь разспрашиваетъ другъ о другѣ и такъ часто устраиваются свадьбы.

Крымскіе татары, не смотря на законъ Магомета, разрѣшающій многоженство, имѣютъ только по одной женѣ.

Когда танцы кончились и дѣвушки опять сѣли полукругомъ на коверъ, мы замѣтили, что онѣ смѣялись надъ одной, очень некрасивой татаркой, у которой къ тому же все лицо было испорчено оспой.

Это очень распространенная болѣзнь между татарами, такъ какъ они до послѣдняго времени не прививали дѣтямъ оспы.

Сначала эта татарка отвѣчала на шутки подругъ смѣясь, но потомъ закрыла лицо руками и заплакала. Мы стали разспрашивать Анну Петровну, что съ ней.

— Онѣ говорятъ ей, что она очень некрасива, а потому и не найдетъ себѣ жениха: никто изъ молодыхъ людей не обращаетъ на нее вниманія.

Пока дѣвушки пѣли и танцевали, хозяйка и Резеде были заняты приготовленіемъ угощенія.

Вскорѣ онѣ принесли низенькіе круглые столики, поставили ихъ передъ гостями; на столахъ появились большіе подносы изъ красной мѣди; скатертей и салфетокъ не полагается, нѣтъ также тарелокъ, ножей и вилокъ, а всѣ ѣдятъ руками.

Приготовивъ столы, Резеде принесла огромную миску съ дымящимися чебуреками. Такъ называются большіе пирожки изъ прѣснаго тѣста, съ бараниной и лукомъ, замѣчательно вкусные.

Мнѣ потомъ случилось ѣдать ихъ въ гостиницѣ, въ Θεοδοσίи, гдѣ для ихъ приготовленія держатъ татарина-повара, но, мнѣ кажется, вкуснѣе Резеде ихъ никто не умѣлъ готовить.

Къ этимъ пирожкамъ подали въ маленькой мискѣ катыкъ, т.-е. кислое овечье мо-

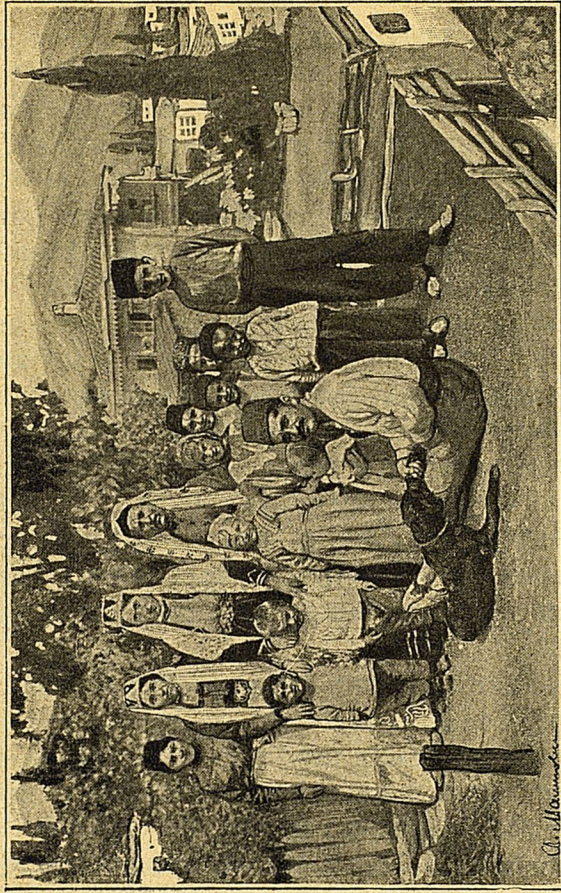
локо, въ родѣ нашей простокваши. Затѣмъ слѣдовала чорба — похлебка изъ рису съ курицей, напоминающая по виду нашъ супъ. Ее ѣли деревянными ложками изъ общей миски.

Вмѣсто хлѣба татары ѣдятъ хатламу — плоскія лепешки изъ пшеничной муки на бараньемъ салѣ.

Затѣмъ подали шашлыки — небольшіе кусочки баранины, обжаренные на огнѣ, на желѣзныхъ прутьяхъ и, наконецъ, кофе, который пьютъ въ маленькихъ чашечкахъ, вмѣстѣ съ гущей, въ прикуску.

Мнѣ было непріятно ѣсть со всѣми татарками изъ одной миски; казалось, что все это грязно приготовлено, хотя Анна Петровна и увѣряла насъ, что чище не готовятъ ни въ одной гостиницѣ; поэтому я съѣла только одинъ чебурекъ и выпила чашку кофе. Отказываться совсѣмъ отъ угощенья — это значитъ причинить большую обиду татарамъ, такъ какъ они очень гостепріимны и любятъ угощать.

Я вспомнила, какъ дядя рассказывалъ, что одинъ старый татаринъ, желая пока-

На крышѣ татарской хаты.

зять ему свое высшее расположение и почтеніе, бралъ грязными руками куски арбуза, разрѣзывалъ ихъ ножикомъ, который вытащилъ изъ-за голенища сапога, и клалъ кусочки въ ротъ дядѣ.

И бѣдный дядя долженъ былъ ѣсть: отказаться — значило чрезвычайно разобидѣть старика.

Напиткомъ служить зюзьма — кислое молоко, размѣшанное водой. Мнѣ не понравился его вкусъ, но, говорятъ, она отлично утоляетъ жажду; но главное и любимое блюдо татаръ — баранина во всѣхъ видахъ.

Послѣ ужина мы стали собираться домой. На прощанье Резеде подарила мнѣ и кузинамъ по красивой чадрѣ. Кромѣ того, намъ въ дилижансѣ положили двѣ пары цыплятъ.

— Это подарокъ женѣ доктора, — сказала жена Абжели.

Татарки очень любезно прощались съ нами, благодарили за посѣщеніе и приглашали пріѣхать еще.

Когда мы уже сидѣли въ экипажѣ, съ поля вернулось стадо овецъ; старая татарка

вышла съ доенкой въ рукахъ и стала кричать:

«Коць, коць, коць!»

Смотримъ, изъ стада выскакиваютъ овцы, — одна, другая, третья, подбѣгаютъ къ низенькой изгороди и становятся рядомъ, близко одна къ другой, упираясь головами въ изгородь.

Это были овцы, которыя доятся. Татарка присѣла около крайней, подоила ее, потомъ толкнула рукой и подошла къ другой; первая пошла въ стадо. Потомъ татарка и эту отогнала и такъ передоила всѣхъ.

Мы просто были поражены, недоумѣвая, какъ это можно было приучить къ такому порядку овецъ, считающихся глупыми животными.

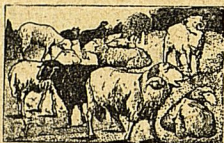
Изъ овечьяго молока татарки дѣлаютъ катыкъ, зюзьму и сыръ — кашкавалъ, довольно вкусный, если онъ не слишкомъ солонъ.

Уже стали загораться звѣзды, когда мы выѣхали, наконецъ, изъ Кашика. Свѣжѣло. Ровная, гладкая, безграничная степь убѣ-

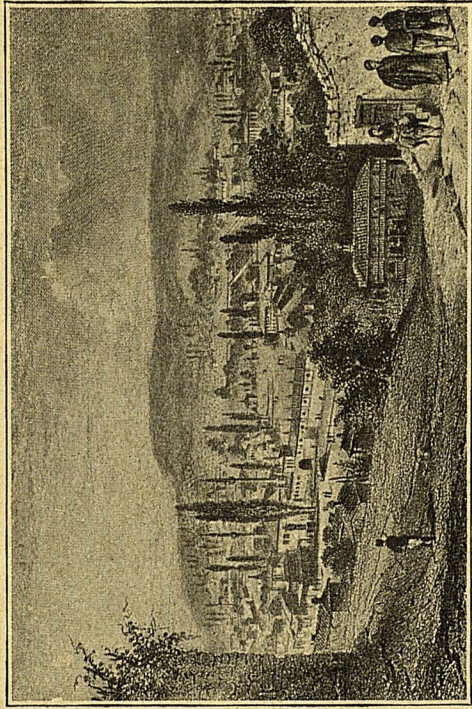
гала въ темнѣющую даль; трещанье и свистъ кузнечиковъ наполняли воздухъ; нашъ колокольчикъ равномерно позвякивалъ.

Сначала мы всё молчали, разбираясь въ впечатлѣнїяхъ, которыя вынесли изъ поѣздки къ татарамъ, и только подъ самымъ Петровскомъ вдругъ разговорились, перебивая другъ друга и засыпая Анну Петровну вопросами.

А. В.

Къ стихотворенію А. С. Пушкина «Бахчисарайскій фонтанъ».

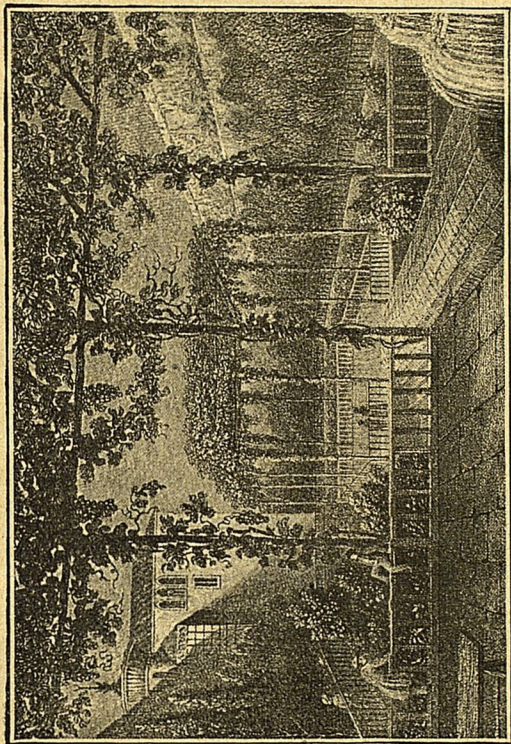
Бахчисарай.

Въ Крыму.

(Изъ Бахчисарайскаго фонтана.)

Настала ночь; покрылись тѣнью
тавриды сладостной поля.
Вдали, подъ тихой лаврой сѣнью,
я слышу пѣнье соловья.
За хоромъ звѣздъ луна восходитъ.
Она съ безоблачныхъ небесъ
на доли, на холмы, на лѣсъ
сіянье темное наводитъ.
Покрыты бѣлой пеленой,
какъ тѣни легкія мелькая,
по улицамъ Бахчисарая,
изъ дома въ домъ, одна къ другой
простыхъ татаръ спѣшать супруги
дѣлать вечерніе досуги.

.
Волшебный край, очей отрада!
Все живо тамъ: холмы, лѣса.

Бахчисарайскій фонтанъ.

янтарь и яхонтъ винограда,
долинъ пріютная краса,
и струй и тополей прохлада.
Все чувство путника манить,
когда, въ часъ утра безмятежной,
въ горахъ, дорогою прибрежной,
привычный конь его бѣжить,
и зеленѣющая влага
предъ нимъ и блещетъ и шумить
вокругъ утесовъ Аю-дага...

А. С. Пушкинъ.

Вмѣсто рождественской ѳлки. Очеркъ

ѲЕДОРОВА-ДАВЫДОВА изъ дѣтской жизни. Съ рисунками.

* Пузырь-удалецъ. Сценка въ лѣсу ѲЕДОРОВА-ДАВЫДОВА. Пьеска для дѣтскихъ спектаклей, въ одномъ дѣйстви. Съ рисунк. классн. художника Г. А—ева.

* Волчья приманка. Бытовой очеркъ ѲЕДОРОВА-ДАВЫДОВА изъ жизни сибиряковъ. Съ рисунками Артемьева и др.

* Про Касьяна да про швеца-шельмеца. ѲЕДОРОВА-ДАВЫДОВА. Народныя сказки. Съ рисунк. А. Смирнова.

* Про умнаго дурака да про няньку лѣшака. ѲЕДОРОВА - ДАВЫДОВА. Народныя сказки. Съ рисунками А. Малюковского.

* Стишки-пѣсенки. Сборникъ дѣтскихъ стихотвореній, наиболѣе употребительныхъ въ школьномъ плѣни Як. ВАСИНА.

Потѣшныя странички. Сборникъ юморист. сценокъ въ картинкахъ. Як. ВАСИНА.

Веселый задачникъ. Сборникъ юмористическихъ задачъ, загадокъ и пр. Як. ВАСИНА.

Пень-горюнь. Иллюстр. сказка ѲЕДОРОВА-ДАВЫДОВА.

Король-Еловая Шишка. Иллюстрированная сказка ѲЕДОРОВА-ДАВЫДОВА.

Сивка-Бурка. Иллюстр. сказка ѲЕДОРОВА-ДАВЫДОВА.

Могучій рыцарь Гюи. Иллюстр. сказка ѲЕДОРОВА-ДАВЫДОВА.

Господинъ Лѣсной докторъ. Иллюстр. сказка ѲЕДОРОВА-ДАВЫДОВА.

Правдивыя сказки. Иллюстр. сказки Шелгуновой и др.

Анастасъ. Казацкая легенда Е. БАРАНОВА. Съ рисунк.

Городскіе плѣнники. Иллюстр. очерки изъ городской жизни Ѳ. ТУРКИНА.

Въ степяхъ. Иллюстриров. очерки изъ степной жизни Ѳ. ТУРКИНА.

Въ городъ. Иллюстр. очерки изъ городской и сельской жизни Ѳ. ТУРКИНА.

Деревенскіе проказники. Иллюстр. очерки изъ сельской жизни Ѳ. ТУРКИНА.

ИЗДАНИЕ.
ТЪНДСЫТИНА

Цѣна 10 коп.

2010513623